

Прометей не принадлежал к поколению Богов, которое принадлежало Зевсу. Он принадлежал к предшествующему поколению, так сказать, расе Титанов.

Он был существом, которое хотело сохранить мир по сравнению с большинством Титанов, которые родились как существа, которые разрушают, чтобы сохранить мир.

Из-за этого, как только произошла Титаномахия, он встал на сторону Зевса вместе со своим братом Эпиметеем, и в результате они смогли сохранить свои места в качестве Богов даже после Титаномахии.

Но на самом деле причина, по которой он встал на сторону Зевса, заключалась не только в том, что он родился как существо, которое хотело сохранить мир.

Это была правда, которая не была хорошо известна в Титаномахии, но Прометей обладал сильной способностью предвидения.

Но, конечно, это не было абсолютным. Это была сила, которая была похожа на то, что делали три сестры и глава Мимира, и Один читал судьбу через них.

Но было одно различие между Одним и Прометеем.

Если Один собирал несколько предсказаний и предполагал вероятности, то предвидение Прометея не имело такого процесса.

Вот почему его предвидение было неустойчивым.

Он мог предвидеть без какой-либо информации по сравнению с Одним, но он мог делать это везде и всюду.

Даже если он видел одного и того же человека, иногда это становилось предвидением, а иногда - нет.

Но, несмотря на эту нестабильность, предвидение Прометея все еще было сильным. Было несколько случаев, когда он совершал предвидение, но то, что он предвидел, становилось безоговорочной правдой.

Таким образом, можно сказать, что его точность в предвидении была выше, чем у Одина, хотя требования были более требовательными, а цели были ограничены.

Он предвидел, что Зевс победит в Титаномахии, и это действительно произошло.

Он также преуспел в нескольких предвидениях помимо этого, и в результате этого он стал существом, похожим на куриное ребро.

Кто-то, кто, безусловно, был полезен, но испытывал беспокойство.

Слова, которые произносил провидец, не всегда были хорошими. Вера только в хорошие предвидения и нежелание верить в плохие только давали вам покой, но это не помогало.

Из-за этого провидец становился тем более ненавистным, чем точнее были его предвидения.

Так было и с Прометеем.

Зевсу он не нравился. Он предвидел веселье в Титаномахии благодаря своей предусмотрительности, но также чувствовал опасность, которую он представлял.

Прометей закрыл рот, чтобы жить под властью Зевса. Он не делал никаких предвидений после Титаномахии, как будто его способности исчезли, и действовал как мастер с превосходными навыками ремесла.

На самом деле он был Богом-кузнецом, который представлял Олимп до рождения Гефеста.

Его трагедия началась, когда люди начали покидать мир.

Причина, по которой Боги Олимпа имели более перпендикулярные отношения с людьми по сравнению с Богами других миров, заключалась в том, что в первую очередь 12 олимпийцев создали их в качестве своих игрушек и инструментов.

Прометей создал людей после того, как получил приказ от Зевса, и он действительно любил и ценил их. Можно сказать, что он дорожил ими, как родитель дорожит своими детьми.

Он хотел подарить людям как можно больше вещей, но Зевс был недоволен его желаниями. Это было потому, что он знал о случае Эрин, когда люди и Боги стали на равных.

Для Зевса люди были скотом, как свиньи и собаки, и он хотел сохранить эти отношения.

Но Прометей не мог понять этой мысли и не хотел ее понимать.

В конце концов он решился и украл Первый Огонь из кузницы Гефеста и отдал его людям. Гефест заметил его действия, но он уважал его, как своего Учителя и предыдущего Бога-кузнеца, и притворился, что ничего не заметил.

Когда люди получили в свои руки Первый Огонь, они развивались с такой же скоростью, как и люди других миров, и появились герои, которые обладали выдающейся силой и мудростью.

Зевс узнал, что произошло, поэтому заключил его и привязал к скале на вечность в приступе ярости.

Прометей также пришел в ярость от его действий, и сделал свое первое предвидение со времен Титаномахии.

Что однажды Зевс займет свое место среди своих детей, как это случилось с его отцом, Хроносом.

Зевс снова пришел в ярость от пророчества, которое было близко к проклятию, и добавил наказание, чтобы его печень каждый день съедал орел, пока он был еще жив.

Прометей испытывал сильную боль в состоянии, когда не был ни жив, ни мертв, и его боль продолжалась до тех пор, пока Геракл не прошел рядом с этим местом, чтобы выполнить 12 Подвигов.

«Это время легко может длиться тысячи и сотни лет», - сказала муза Поэзии Каллиопы, словно пропела. Ее голос был не просто красивым, но в нем также звучали боль, отчаяние и горе, которые должен был испытывать Прометей, поэтому все впали в депрессию после того, как выслушали ее историю.

«Бедный....» - сказала Нидхёгг, обнимая Гидру, и Гидра кивнула. Эти два человека сочувствовали тем, кто был заключен в тюрьму в течение длительного времени.

«После того, как его выпустили, ничего особенного не произошло?» - сочувственно спросил Брэки. Он был тронут наказанием Богов, которые были в другом масштабе.

Каллиопы изобразила слабую улыбку и кивнула.

«Да, он просто жил тихо. Кроме того, он также рассказал Зевсу о способе избежать последнего предвидения».

«Он сказал ему, кто мать того, кто победит его?» - Сири выдала ответ после некоторого размышления. Потому что это был единственный способ избежать предвидения.

Каллиопы широко улыбнулась:

«Верно, и этот человек - Фетида. Мать великого героя Ахилла, Морская Нимфа».

Причина, по которой Зевс отказался от Фетиды, как Посейдон, и заставил ее выйти замуж за человека, заключалась в том, чтобы избежать пророчества Прометея.

Сири изобразила странное выражение лица, так как она уже слышала кое-что об Ахилле, но были и такие, которые выражали неприязнь.

И тот, кто показал это, был не кто иной, как Гермес.

«Гермес, что случилось?» - спросил Брэки, так как не мог выносить того, что ему было любопытно, поэтому все повернулись, чтобы посмотреть на Гермеса после этого. Гермес нахмурился еще больше и заговорил:

«Он мне не нравится. Я был тем, кто узнал, как избежать того предвидения, о котором говорила Каллиопа... но он просто послушал меня после того, как перепробовал множество вещей. Его упрямство действительно поражает».

Гермес посещал Прометея тысячи раз за то время, что тот был заключен в тюрьму. Это было потому, что Зевс боялся его предвидения.

«Гермес, как ты смотришь на него, отбрасывая личные симпатии и антипатии?»

Гермес на мгновение нахмурился, услышав вопрос Тэ Хо, а затем пожал плечами и сказал:

«Что ж, он действительно искусен. Он также был предыдущим Богом-кузнецом до Гефеста хен-нима. Предвидение - действительно полезная вещь на войне».

Кроме того, они столкнулись с Зевсом и другими Двенадцатью Олимпийцами. Существовала вероятность, что он поможет им из всех сил, так же как и обида, которую он питал к Зевсу.

«Каллиопа, скажи ему, что мы встретимся с ним прямо сейчас».

«Я так и сделаю».

Каллиопа изящно выразила этикет и вышла из комнаты. Им не пришлось долго ждать, так как Прометей уже пришел искать Тэ Хо.

«Прометей приветствует Владыку Асгарда».

«Приятно познакомиться».

Тэ Хо сидел на троне в сопровождении Сири, Брэки, Аденмахи, Нидхёга и остальных рядом с

ним и поприветствовал Прометея.

Он был Титаном, но казалось, что он был Малым Титаном, как Локи, потому что он выглядел высокий человек, и производил действительно острое впечатление. Его глаза были особенно сильными, и было тяжело смотреть ему прямо в глаза.

Но из-за этого он не мог уклониться от взгляда. Тэ Хо на мгновение повернулся к Прометею, и вскоре после этого Прометей изобразил улыбку.

«Действительно».

Он коротко сказал и стер улыбку. Он заговорил, не сводя с него острых глаз.

«Судьба Олимпа разделена, и тот, кто решит эту судьбу, - это ты».

Он мог понять, что это было предвидение, как только услышал его.

Но Гермес фыркнул и сказал:

«Ты что, шутишь? Я тоже должен быть в состоянии сказать это. Это действительно очевидная вещь».

«Хм, это действительно так» - Брэки так же добавил.

Потому что это было действительно очевидно, как и сказал Гермес.

Если бы Тэ Хо не было здесь, Олимп уже бы попал в руки существ, желающих уничтожить мир.

Был ли смысл говорить, что Тэ Хо будет тем существом, которое решит судьбу Олимпа?

Прометей не был потрясен критикой Гермеса. Он продолжал говорить уверенным голосом:

«Ваша судьба связана со многими людьми, и та, которая имеет самую сильную связь среди собравшихся здесь, - это та, которая...»

Прометей поднял руку и указал в сторону.

«Я?»

Именно Аденмаха стоял рядом с Тэ Хо. Она удивилась внезапному выделению, и Прометей кивнул:

«Совершенно верно».

«Хи-хи-хи.....»

Лицо Аденмахи мгновенно расслабилось. Она опустила голову, пытаясь скрыть покрасневшее лицо, но любой мог заметить, что она ухмыляется.

«А как насчет Нидхёгг? Нидхёгг тоже связана с Хозяином Тэ Хо?»

Прометей резко открыл глаза на вопрос Нидхёгг, а затем кивнул:

«Вы также связаны».

«Действительно? Как весело».

Нидхёгг тоже начала улыбаться, как дура. Она не опустила голову, как Аденмаха, чтобы было ясно видно, что она действительно счастлива.

'Эй, разве он не говорит случайные вещи? Чтобы увеличить число людей, которые встанут на его сторону', - с сомнением протянул Кухулин.

«А как насчет меня? Есть ли у меня также сильная связь с Хозяином?» - возбужденно спросил Дракон Исмений, Прометей нахмурился и покачал головой:

«Эм, извини».

«О чем ты сожалеешь! Всхлип, всхлип, всхлип».

'Он не просто бросает случайные фразы'.

На самом деле, почти все в этой комнате были связаны судьбой с Тэ Хо. Были только различия в том, насколько сильна была связь, и у того, у кого была самая сильная связь, была Аденмаха, а у Исмений была самая слабая.

Прометей снова заговорил, в то время как Дракон Исмений оплакивал себя:

«Владыка Асгарда. Причина, по которой я пришел сюда, ища тебя, заключается в том, чтобы

спасти людей, которых я люблю».

Люди не служили Прометею, который не только создал их, но и послал им огонь, зная, что получит тяжелое наказание.

Для него не было Святилища, куда бы вы ни отправились на Олимпе, что сделали Зевс и другие Двенадцать Олимпийцев.

Но Прометея это не волновало. Он все еще любил людей. Всегда существовала родительская любовь.

«Самой большой угрозой сейчас должен быть Посейдон. Он продвигается на юг, так что вы должны столкнуться с ним в ближайшее время».

Прошла уже неделя с тех пор, как они победили Артемиду. Посейдон медленно, но верно приближался к Полису Аполлона.

«Если у вас есть совет, я с радостью его выслушаю».

Прометей вздохнул, когда Тэ Хо заговорил с соблюдением этикета. Было видно, что он совершенно сбит с толку. Похоже, он не думал, что Владыка Асгарда будет относиться к нему с таким уважением.

Прометей посмотрел на Тэ Хо все еще острым взглядом, но теперь в нем было гостеприимство.

«Вы, Владыка Асгарда, безусловно, сильны. Но вы не сможете победить Посейдона в нынешнем состоянии. Уверяю вас».

Он говорил не просто потому, что Божественная Сила Посейдона была сильнее Ареса или Артемиды.

Он разделил Олимп на три части и отдал часть Зевсу и Аиду.

Из-за этого его Священная Сила отличалась от других Богов Олимпа, которые были основаны на Полисах. Можно сказать, что сам Олимп был их Священной Силой.

Уничтожить Ядро Священной Силы и ослабить его так же, как он сделал это с Артемидой, не сработает.

Также было невозможно изолировать его, как Ареса, поскольку он мог принести неограниченную силу со своей огромной территории, моря.

Лобовое столкновение было единственным способом победить.

Слова Прометея не были ошибочными. Сила Посейдона превосходила Тэ Хо, который только что стал Владыкой. Даже если он превратится в Мирового Дракона, вероятность его поражения будет выше, чем вероятность победы.

Но Тэ Хо не терял самообладания. Это было потому, что он уже несколько раз проверял силу Посейдона.

«Если бы не было возможности выиграть с самого начала, ты бы так не сказал. Что я должен сделать, чтобы выиграть?»

Если бы он говорил ему сдаться, потому что не было никакого способа победить, он бы даже не пришел искать его.

Прометей улыбнулся, как и думал Тэ Хо, а затем заговорил, приблизившись к Тэ Хо:

«Нам нужна помощь Гефеста, чтобы победить Посейдона. Только он может создать оружие, чтобы победить Посейдона».

«Ты знаешь, где он?»

Первым отреагировал Гермес. Это была очевидная реакция, так как он бродил по Олимпу, разыскивая его.

Прометей повернулся, посмотрел на Гермеса и кивнул:

«Да, но я не могу спасти его в одиночку. Мне нужна твоя сила».

«Я выслушаю тебя».

Они все равно планировали спасти Гефеста. Но теперь им наверняка придется спасти его, если он сможет создать оружие, способное победить Посейдона.

Прометей опустил плечи, как будто расслабился от положительной реакции Тэ Хо. Он вздохнул и спокойно сказал:

«Место, где захвачен Гефест, - это Кипр. Основание Афродиты».

<http://tl.rulate.ru/book/10280/1426703>